

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ MUSIC EDUCATION

УДК 78.03

DOI: 10.52469/20764766_2024_04_32

Н. И. ЕФИМОВА, А. И. МАТВЕЕВА
Академия хорового искусства им. В. С. Попова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ РМО/ИРМО: ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ

В статье рассматривается малоизученный аспект истории российского музыкального образования, связанный с деятельностью Императорского Русского Музыкального Общества (РМО/ИРМО). Указанная деятельность представлена в ракурсе целенаправленной реализации планов музыкального и общехудожественного развития России. Подчеркивая ценность и жизнеспособность национального сетевого образовательного конструкта, разработанного РМО/ИРМО, современные исследователи рассматривают его в качестве перспективной интеллектуальной инвестиции в будущее. Авторами статьи вводится в обиход музыковедения примечательный архивный документ – «Учебные планы музыкальных учебных заведений», утвержденные Научно-художественной секцией Ученого совета Наркомпроса в сентябре 1922 г. Этот документ, разработанный в послеоктябрьское время, фактически последовательно опирается на исходную многоуровневую образовательную модель, позиционируемую РМО/ИРМО. При сохранении аналогичной унификации перечня рекомендуемых дисциплин и сквозной фиксации преемственной связи между образовательными уровнями (от начального к высшему), «Учебные планы» привносят в предшествующую конструкцию РМО/ИРМО непрерывность и выдержанную системную упорядоченность. Конкретизация используемых технологий в процессе формирования системы музыкального просвещения и профессионального образования, а также установление определенных требований к развитию профессиональных качеств на каждом из уровней обучения представляются стратегически важными. Тем самым отечественное музыкальное образование, по сути, обретает перспективу сквозной и последовательной управляемости многоуровневого учебного процесса, его разнообразной адаптации на региональном уровне и т. д. Анализ упомянутого документа, представленный авторами публикуемой статьи, позволяет говорить об инвестиционном характере достижений императорской эпохи, которые выступили драйверами последующего развития художественно-образовательных и музыкально-инфраструктурных ресурсов нашей страны.

Ключевые слова: Императорское Русское музыкальное общество, национальные музыкально-образовательные программы РМО/ИРМО, образовательный конструкт, Приморский музыкальный институт, «Учебные планы музыкальных учебных заведений» Государственного ученого совета Наркомпроса.

Для цитирования: Ефимова Н. И., Матвеева А. И. Образовательный конструкт РМО/ИРМО: инвестиция в будущее // Южно-Российский музыкальный альманах. 2024. № 4. С. 32–41.

DOI: 10.52469/20764766_2024_04_32

N. EFIMOVA, A. MATVEEVA
V. Popov Academy of Choral Art

EDUCATIONAL STRUCTURE OF RMS/IRMS: INVESTMENT IN THE FUTURE

The article examines a little-studied aspect of the history of Russian music education related to the activities of the Imperial Russian Musical Society (RMS/IRMS). The said activities are presented in the context of the targeted implementation of plans for musical and general artistic development in Russia.

Emphasizing the value and viability of the national network educational construct developed by the RMS/IRMS, modern researchers consider it as a promising intellectual investment in the future. The authors of the article introduce into circulation in musicology a remarkable archival document – “Curricula of Music Educational Institutions”, approved by the Research and Artistic Section of the Academic Council attached to the People’s Commissariat of Enlightenment, in September 1922. This document, elaborated in the post-October period, actually consistently relies on the original multi-level educational model positioned by the RMS/IRMS. While maintaining a similar unification of the list of recommended disciplines and end-to-end fixation of the successive connection between educational levels (from primary to higher), the “Curricula” bring continuity and sustained systemic orderliness to the previous design of the RMS/IRMS. The specification of the technologies used in the process of forming the system of musical enlightenment and professional education, as well as the establishment of certain requirements for the development of professional qualities at each level of education seem to be strategically important. Thus, Russian musical education essentially acquires the prospect of end-to-end and consistent controllability of the multi-level educational process, its diverse adaptation at the regional level, etc. The analysis of the aforementioned document, presented by the authors of the published article, allows to talk about the investment nature of the achievements of the Imperial Era, which acted as drivers of the subsequent development of artistic, educational and musical infrastructural resources of our country.

Keywords: Imperial Russian Musical Society, national music educational programs of the RMS/IRMS, educational structure, Primorsky Music Institute, “Curricula of Music Educational Institutions” approved by the Research and Artistic Section of the Academic Council attached to the People’s Commissariat of Enlightenment.

For citation: Efimova N., Matveeva A. Educational structure of RMS/IRMS: investment in the future. In: *South-Russian Musical Anthology*. 2024. No. 4. Pp. 32–41.

DOI: 10.52469/20764766_2024_04_32

Формирование заинтересованного отношения к академической музыке в широких слоях российского общества, создание соответствующей инфраструктуры, способной вести просветительскую, концертную, издательскую, информационную и образовательную работу в центре и в регионах, принято связывать с Императорским Русским Музыкальным Обществом (РМО/ИРМО, 1859–1917 гг.). Благодаря повсеместной активной деятельности этой организации, «частно-государственная сетевая модель ИРМО, сформированная посредством тесного взаимодействия власти (Императорского дома) и музыкального сообщества, стала первой в истории России национальной моделью... а диалог власти и общества мотивировал и объединил на решение актуальной задачи <...> всех тех, кто понимал музыкальное развитие не как коммерцию, а как служение общественному делу» [1, с. 154].

Апробированный РМО/ИРМО эффективный механизм взаимодействия власти и творческого сообщества позволял достичь весьма положительных результатов. При этом подготовка разноуровневых образовательных программ по изучению музыки – как в столицах, так и в провинции, где не всегда присутствовали возможности для открытия консерваторий, но обнаруживалось горячее желание быть включенным в общее музыкальное развитие страны, – была важной частью интеллектуальной работы. Сегодня

эта работа, характеризующаяся продуктивным использованием всех имеющихся ресурсов, вполне может оцениваться с позиции интеллектуального инвестирования в человеческий капитал. Создание сети учебных заведений (музыкальные кружки/школы, училища/техникумы, консерватории/институты), разработка соответствующих образовательных программ, наделенных потенциалом к развитию, применительно к музыкальному просвещению нации представляется значимым инвестиционным ресурсом, фактором культурного роста, инвестицией в будущее. Об аналогичной работе местного Музыкального общества в Ростове-на-Дону свидетельствуют архивные документы, в которых описываются регулятивные «основы музыкальной индустрии, охватывающей все стороны музыкальной жизни горожан» [2, с. 87] одного из крупнейших городов Юга России. Особенно важными представляются исследовательские выводы о том, что результативная и успешная работа Ростовского отделения ИРМО являлась залогом будущего культурного прогресса, поскольку участники реализуемого проекта «...рассматривали процесс бытования музыкального искусства как целостности» [Там же, с. 83]. Не случайно даже в условиях политической смуты, в послереволюционном 1918 году, Ростовское училище, учрежденное в рамках проекта ИРМО, было преобразовано в Консерваторию Русского музыкального

общества «...под брендом фактически не существующего уже ИРМО...» [Там же, с. 85]. Упомянутый эпизод далеко не единичен в отечественной истории. Он способствует привлечению внимания научного сообщества к документам и мемуарным свидетельствам прошлого с целью полноценного осмысления той реальности, которая хранит память о формировании традиции, распространении принципов преподавания, их идентификации внутри выстраиваемой институциональной модели. В этой связи примечателен другой опыт «прорастания» образовательного конструкта РМО/ИРМО¹, который также явился «залогом будущего» в иную политическую эпоху и в ином регионе. Речь идет о Дальнем Востоке, точнее – о Владивостокском отделении РМО, существовавшем в послереволюционной Дальневосточной республике² (далее – ДВР). Специальное изучение архивных материалов, связанных с Приморским музыкальным институтом (1923–1924 гг.), позволило обнаружить документ, вызывающий безусловный исторический интерес и свидетельствующий о формировании системного видения последующего развития отечественного музыкального образования. Данный подход нашел отражение в многоуровневом конструкте, предназначенном для повсеместного внедрения в послереволюционной России. Документ этот, именуемый «Учебными планами музыкальных учебных заведений», датирован 9 сентября 1922 г. [5, л. 71–82] – переходным периодом в истории России, когда в ее центральных регионах установилась советская власть, но ДВР еще не была частью РСФСР. Из текста документа можно заключить, что он был составлен и разослан Научно-художественной секцией³ Государственного ученого совета⁴ Народного комиссариата просвещения (далее – ГУС Наркомпроса) как во все территориальные образовательные центры РСФСР, так и в еще не признанную Дальневосточную республику (последняя официально вошла в состав РСФСР только 15 ноября 1922 года – см. [8, с. 263]).

Уже первый абзац данного документа позволяет заключить, что целью проекта ГУСа являлось формирование и структурное упорядочение единой многоуровневой системы музыкального образования (школа – техникум – вуз – послевузовская ступень) с закреплением универсального перечня дисциплин на каждом образовательном уровне. При этом, как видно из текста документа, указанная модель должна была предназначаться и легко адаптироваться в равной мере для нужд народного просвещения и профессионального музыкального образования. Углубленное изучение документа показывает, что неизбежным ориентиром для предла-

гаемой единообразной нормативной модели стал конструкт РМО/ИРМО, который и в плане разработки определенной концепции (с ее перспективными устремлениями), и в аспекте универсальности сетевого продукта, его адаптируемости для решения текущих задач неизменно учитывал и необходимость единообразия, и возможность функционирования различных образовательных уровней. Безусловно, в содержание упомянутого конструкта привносились непрерывность и новая системная упорядоченность, которая состояла в целенаправленной унификации перечня дисциплин, сквозной фиксации образовательных уровней от начального к высшему, в добавлении послевузовского уровня и последовательной интеграции новейшего знания в образовательное пространство. Указанное обновление, связанное с корректировкой технологических нюансов многоуровневого образовательного процесса – формирования системы профессиональных качеств, знаний, умений и навыков, – открывало российскому музыкальному образованию того времени реальные перспективы фактически полной управляемости данного процесса. Одновременно с этим подчеркивались ценность и жизнеспособность интеллектуального продукта РМО/ИРМО, который представлялся реальной инвестицией в будущее, основой для построения образовательного конструкта Наркомпроса.

В задачи последнего входила разработка программно-методической части профессионального образования, организация социального воспитания, культурно-просветительской, научно-исследовательской и художественной деятельности [9]. Современные исследователи в области истории педагогики, освещая первые годы организаторской деятельности Наркомпроса РСФСР, характеризуют указанный период не всегда позитивно. Нередко утверждается, что в регионах «система работала на пропаганду, но мало была пригодна для решения собственных, специфических задач самого искусства» [7, с. 127]. Между тем, с точки зрения формальной стройности и логичности выстроенной многоуровневой системы музыкального просвещения и профессионального образования, а также разработанного обязательного перечня дисциплин, названный конструкт ориентировался на заданную РМО/ИРМО устремленность в будущее. При этом реальная практическая ориентация данного конструкта уже тогда не только была подтверждена временем, но и явилась неким возможным образцом для формирования многоуровневой системы музыкального образования в ближайшей перспективе. Учитывая сказанное, безусловный интерес представляет многообраз-

ная практика применения данных учебных планов на местах, особенно в тех городах, где был реализован полный многоуровневый цикл с высшим уровнем и послевузовской ступенью образования. Подобное освещение сквозь призму той или иной региональной практики (институциональной, образовательной) может свидетельствовать о степени точности фактического следования изначальным предписаниям документа, о сохранении предшествующей традиции, о контроле за качеством обучения. В конечном итоге углубленный анализ соответствующей практики позволит установить, насколько предложенный Наркомпросом конструкт обеспечивал преемственность отечественного опыта построения единого музыкального пространства в стране и в чем состояли сложности на пути реализации этого проекта.

К примеру, жесткий контроль за качеством реализации образовательных программ ГУСа, которые предполагали поступенность профессионального развития с достижением определенных умений на каждом обозначенном уровне, послужил тем критерием, который в случае с Приморским музыкальным институтом, открытым 19 сентября 1923 г. [10, л. 1–1об.], способствовал закрытию этого вуза, просуществовавшего только год [11, л. 86]. Результаты проверки Института со стороны центральных органов: Губернского отдела народного образования (далее – Губоно Профобра) и Губернского отдела Всесоюзного профессионального союза работников искусств (Губоно Всерабис) – нашли отражение в Акте обследования Приморского музыкального института от 14.05.1924 г. [12, л. 12]. В указанном Акте содержится информация о причинах закрытия Института, среди которых упоминается несоблюдение предписаний Наркомпроса. Действующие учебные планы Института, сформированные преподавательским составом «на основании материалов из старых консерваторий и личного опыта» [Там же, л. 12], не соответствовали указанным предписаниям; вопреки имевшимся новым материалам – методическим разработкам Научно-художественной секции ГУСа, директор И. М. Звягин⁵ руководствовался мнением заведующего губерньским отделом народного образования (Завгубоно) А. А. Королькова: «Существуйте пока, как частное учебное заведение» [Там же].

Другой пример функционирования упомянутого документа в условиях региональной практики рассматривается Р. Султановой. Ее диссертация «Развитие начального музыкального образования в Татарстане (1918–1960 гг.)» содержит несколько иную версию документа, принятого ГУСом 9 сентября 1922 г. [13, с. 257–258].

При полном совпадении текста Введения, описание предполагаемых образовательных уровней в данном случае конкретизирует возраст детей, обучающихся на I ступени (музыкальная школа) и содержит перечень основных дисциплин. В рассматриваемом варианте, связанном с Приморским музыкальным институтом, аналогичной информации нет. Выявленные различия также благоприятствуют дальнейшему изучению региональной практики применения характеризуемого документа Наркомпроса. Здесь представляются важными наблюдения, относящиеся к точности следования предложенному нормативу. Любые отклонения от него указывают на индивидуализацию подхода, отклонение от принципа строгого единообразия.

Анализ «Учебных планов» ГУСа, представленных в архивных материалах Приморского музыкального института, свидетельствует о строго выдерживаемой непрерывной линии трехступенного музыкального образования с возможностью реализации постобразовательной программы, а также унификации перечня дисциплин, обязательных для освоения на каждом образовательном уровне (Таблица 1). Многоуровневая структурная модель Наркомпроса предполагала следующие ступени: Школа (I ступень) – Техникум (II ступень, содержащая 2 концентратора⁶) – Высшая школа (Консерватория, III ступень) – постобразование в виде занятий при Художественно-исследовательском институте. На уровне I ступени рассматривалось не только профессионально ориентированное образование в музыкальной школе, но общемузыкальное развитие: дошкольное, внешкольное [5, л. 76].

На уровне Техникума образовательные программы дифференцировались с учетом различных отделений: научно-теоретического, ставившего целью «умение сознательно разбираться в музыкальном произведении» [5, л. 76]; творческого, где акцент приходился на «овладение техникой материала» [Там же, л. 77]; исполнительского, на котором преимущественно рассматривалось «умение сознательно разучить и исполнить музыкальное произведение» [Там же]; инструкторско-педагогического, подразделяемого на отделения общего музыкального образования и специального музыкального образования, с изучением различных областей педагогики и психологии (возрастной, музыкальной, слушательской и пр.) [5, л. 78–80]. Уровень Консерватории включал в себя 4 отделения: научно-теоретическое, творческое, исполнительское, инструкторско-педагогическое. По окончании III ступени выпускники имели право «самостоятельно работать над разрешением художественно-музыкальных и научно-

музыкальных проблем, пользуясь при этом руководством и советами соответствующих специалистов» в Художественно-исследовательских институтах [Там же, л. 82]. Планами также были определены обязательные и факультативные предметы на отделениях, обозначены программы каждого года, в свою очередь, состоявшего из триместров.

Показательным в содержательном плане следует признать включение различных областей новейшего знания в образовательные программы на всех уровнях обучения, особенно при освоении дисциплин естественнонаучного цикла, таких как «Гигиена общая и специальная» [5, л. 76], «Педагогическая и школьная гигиена» [Там же, л. 78], «Анатомия человека и физиология в связи с гигиеной», «Введение в естествознание», «Физика общая, космическая и физическая география» [Там же, л. 81]. Среди не утративших актуальности, но едва ли востребованных сегодня можно назвать предметы уровня Техникума: «Развитие художественно-выразительных элементов человеческого тела», «Элементы зрительные, слуховые – жест, мимика, выразительное чтение, декламация», которые были обязательными для вокалистов, а для других специальностей являлись факультативами [Там же, л. 78]; отдельные дисциплины уровня Консерватории: «Художественно-виртуозная специализация и прохождение репертуара», «История стиля и виртуозности /по специальности/» [Там же, л. 81].

Отражением характерных примет времени представляются некоторые предметы Высшей школы: «Развитие общественных форм в связи с историей культуры», «Экономическая география России» и «Исторический материализм и революция» [5, л. 81]. Напротив, рудиментами старого и маркерами преемственных связей с

дореволюционной эпохой могут быть признаны сохранение на II ступени обучения (Техникум) предмета «Введение в дирижерскую и регентскую технику» [5, л. 78], а также присвоение выпускникам Консерватории звания «Свободного художника»⁷. Известно, что это звание присваивали в императорскую эпоху всем прошедшим полный курс обучения консерваторий при ИРМО и выдержавшим выпускные экзамены.

Подробный анализ рассматриваемых архивных материалов позволяет говорить не только об инвестиционном характере достижений предоктябрьского периода, которые выступили драйверами роста и развития потенциальных музыкально-образовательных и инфраструктурных ресурсов нашей страны. Такое исследование, подытоживая предшествующий опыт повсеместной включенности всех регионов России в созидательный процесс музыкального развития страны, служит серьезным аргументом против распространения ложных представлений относительно ее исторической отсталости. Речь идет об инновационных разработках, сопутствующих эффективному строительству единого музыкально-образовательного пространства, успешной просветительской деятельности и активном распространении академической музыки. Всестороннее освещение этого опыта сегодня приобретает особую значимость для объективной оценки цивилизационных ценностей русского мира, укрепления национальной идентичности. Представляется несомненным, что интеллектуальный капитал, созданный РМО/ИРМО и распространявшийся как внутри страны, так и в послереволюционное время за ее пределами, благодаря квалификации, опыту, знаниям отечественных специалистов и разработанным ими эффективным технологиям явился достойным цивилизационным вкладом в будущее.

• ПРИМЕЧАНИЯ •

¹ Термин «конструкт РМО/ИРМО» был предложен авторами настоящей статьи в специальной публикации – см.: [3, с. 43].

² Дальневосточная республика – независимое государство постреволюционной эпохи (1920–1922 гг.), границы которого охватывали территорию современного Дальнего Востока (исторические Амурская область, Приморская область, Камчатская область, северная часть о. Сахалин) и юга Восточной Сибири (исторические Прибайкальская и Забайкальская области) [4].

³ В Декрете СНК от 11 февраля 1921 года о Народном комиссариате по просвещению (пп. 4, 5) описывается структура его важнейших подразделений: «Академический центр, Организационный центр и 4 Главных управления» [6]. Одним из Главных управлений Академического центра и была Научно-художественная секция, еще не характеризовавшаяся в Декрете. Заметим, что рассматриваемые Учебные планы были утверждены секцией в 1922 г., в то время как эта структурная единица фигурирует только в позднейшем Декрете от 25 октября 1925 г. (III отдел 1 главы).

⁴ Государственный ученый совет (ГУС) – «высший координационный центр научной жизни России в 1919 – конце 1920-х гг. Образован Декретом СНК РСФСР 4 марта 1919 года в составе Наркомпроса РСФСР» [7, с. 36]. Руководил ГУСом нарком просвещения; координация осуществлялась Президиумом. До 1932 г. названную структуру фактически возглавлял зам. наркома М. Н. Покровский, достижения которого посмертно были подвергнуты критике.

⁵ И. М. Звягин – директор Приморского музыкального института, выпускник Петербургской консерватории (годы обучения – 1908–1913).

⁶ Концентр, concentra (лат. con- вместе, со- и centrum – центр) – степень обучения, связанная с предыдущей единством содержания и отличающаяся от нее большей сложностью и объемом [14].

⁷ Согласно «Музыкальному словарю» Г. Римана, «Свободный художник – звание, даваемое обеими консерваториями И.Р.М.О. лицам, окончившим полный курс музыкального обучения. <...> С 1886 звание (на тех же основаниях, что и в консерваториях) дается окончившим полный курс музыкального училища Московского филармонического общества» [15, с. 1170].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. Учебные планы музыкальных учебных заведений, утвержденные Научно-художественной секцией ГУСа 09.09.1922 г. Российский государственный исторический архив. Дальневосточное отделение (РГИА ДВ). Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 711. Л. 71.

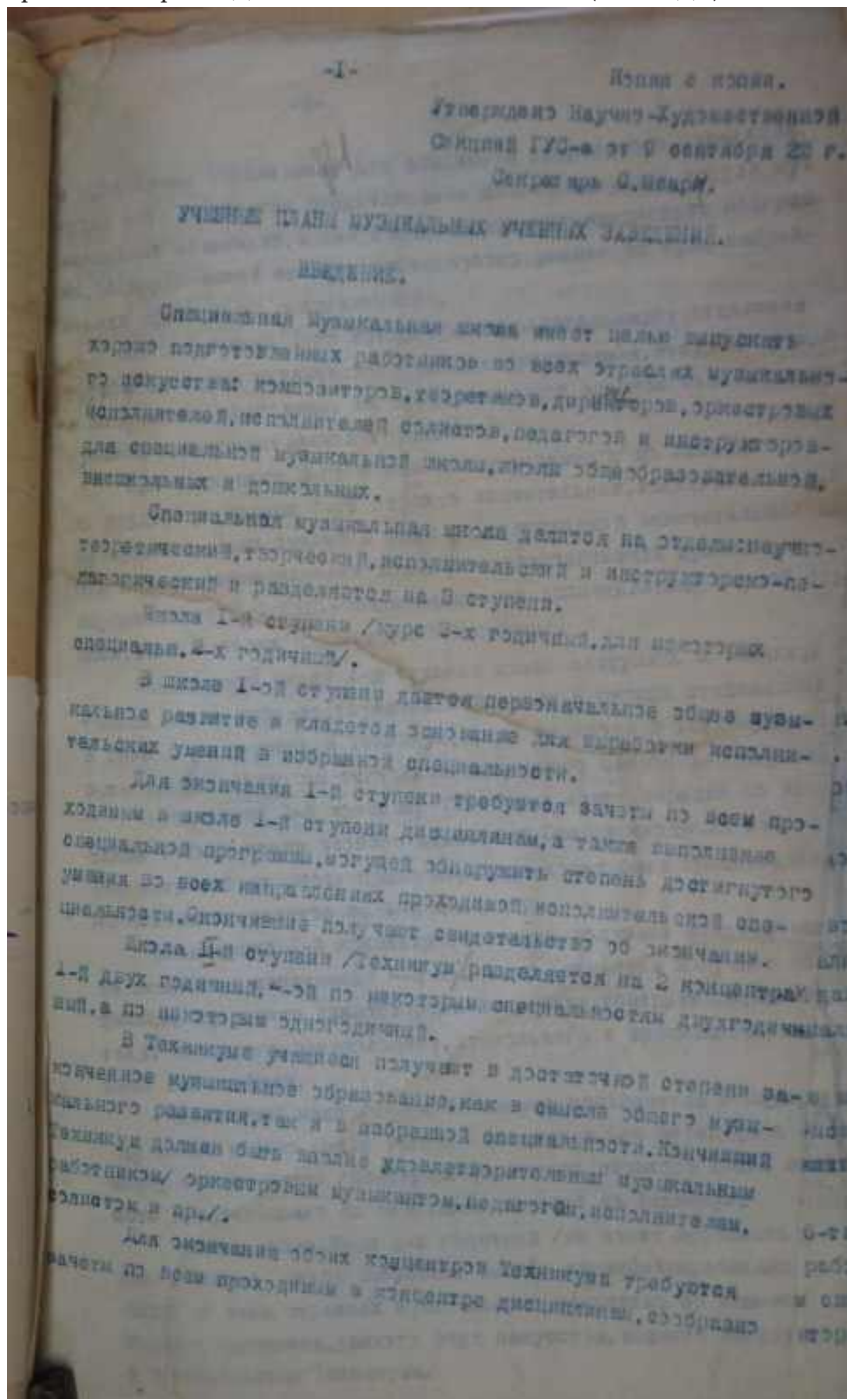

Таблица 1. Структура и содержание музыкального образования, рекомендованные Научно-художественной секцией ГУСа Наркомпроса (Составлена на основе «Учебных планов» из Дела 711 о Приморском музыкальном институте (1923–1924 гг.). Ф. Р-37, Оп. 1 и содержит цитаты из раздела «Введение» к названным «Учебным планам» [5, л. 71–73])

Таблица 1. Структура и содержание музыкального образования, рекомендованные научно-художественной секцией ГУСа Наркомпроса

(Таблица составлена на основе Учебных планов из Дела 711 о Приморском музыкальном Институте: 1923–1924 гг. Фонд р-37, Описание 1)

Ступени	Срок обучения	Задачи	Отчетность	Документ по окончании	Специальности
I ступень / Школа	3 года, для некоторых специальностей 2 года	- первоначальное общее музыкальное развитие - основы исполнительских умений в избранной специальности	Зачеты по всем проходным на I ступени дисциплинам	Свидетельство	
*Окончивший Школу I-й ступени может поступить в Техникум только после соответствующего испытания. В школах соединяющих в себе I-ую ступень и Техникум, право перехода в Техникум может быть предоставлено на основании выпускного зачета I-й ступени.					
II ступень / Техникум	разделяется на 2 центра: 1-й центр двухгодичный	- получить законченное музыкальное образование: как общего музыкального развития, так и в избранной специальности. - быть удовлетворительным музыкальным работником / оркестровым музыкантом, педагогом,	При окончании I-го центра исполнительского отделения требуются сдача технического зачета/упражнения, этюды и проч./ и исполнение программы, не представляющей слишком большой виртуозной и художественной трудности.	Окончивший I-й центр Техникума получает свидетельство об окончании,	
		исполнителем, солистом и пр./.			
*Зачеты по всем проходным в центре дисциплинам, проходным отделением: для окончания творческого отделения требуется представление соответствующих опытов музыкальных сочинений, а для исполнительского – исполнения программы, обнаруживающей степень достигнутого умения во всех направлениях проходной специальности. **Окончивший I-й центр Техникума может перейти во второй также только после особого испытания. При переходе во второй центр той же школы право перехода может быть предоставлено на основании зачетов за I-й центр.					
	2-ой центр по некоторым специальностям двухгодичный, а по некоторым одногодичный.		При окончании 2-го центра программа и по величине и по трудности должна быть гораздо значительнее, захватывая образцы музыки разных стилей и эпох до современной включительно/ для пианистов исполнение образцов полифонической музыки, как первой ступени, так и обоих центров Техникума/.	окончивший 2-й центр Техникума получает квалификацию художника данного рода искусства, инструктора, преподавателя: школьного, внешкольного, дошкольного и специальных музыкальных школ I-й ступени.	
Окончивший полный курс Техникума принимается в Высшую школу только после особого испытания. При переходе в Высшую школу той же школы/ Консерватория/ право перехода может быть предоставлено на основании зачетов за Техникума.					

III ступень / Высшая школа.	Курс 2-х годовой / не может превышать 6-ти лет/.	выпустить высоко квалифицированных работников во всех отраслях музыкального искусства	Кроме зачетов по всем проходимым дисциплинам, требуется выполнение особых художественных заданий научно- теоретических, композиторских, исполнительских и проч., в зависимости от специальности оканчивающего, при осуществлении которых могла бы достаточно обнаружиться художественная и техническая зрелость оканчивающего.	Присвоение звания свободного художника, данного рода искусства, высшего инструктора и преподавателя Техникума.	
Художественно-Исследовательские институты при Высшей Школе *Право занятий при Художественно-Исследовательском Институте может быть дано или при окончании Высшей Музыкальной школы или на основании специального экзамена.					
-	-	дать возможность музыкантам, уже закончившим свое музыкальное образование, самостоятельно работать над разрешением художественно- музыкальных и научно-музыкальных проблем, пользуясь при этом руководством и советами соответствующих специалистов.	-	-	могут организовать лаборатории, библиотеки, издавать труды и периодические издания, организовать поездки с исследовательскими целями в России и за границу и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова Н. И. Инновации Императорского Русского музыкального общества второй половины XIX века: диалог власти и музыкального сообщества // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 154–160.
2. Крылова А. В. Роль Императорского Русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону // Проблемы музыкальной науки. 2016. № 1. С. 83–89.
3. Ефимова Н. И., Матвеева А. И. Конструкт РМО/ИРМО в истории развития академической музыки постоктябрьской России (на примере работы Владивостокского отделения в эпоху Дальневосточной республики) // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. 2023. Вып. 32. С. 42–52.
4. Сонин В. В. Становление Дальневосточной республики: 1920–1922 годы: дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02). Владивосток, 1990. 412 с.
5. Российский государственный исторический архив. Дальневосточное отделение (РГИА ДВ). Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 711. Л. 71–82. Учебные планы музыкальных учебных заведений, утвержденные Научно-художественной секцией ГУСа от 9 сентября 1922 г.
6. Декрет Совета народных комиссаров от 11 февраля 1921 года о Народном комиссариате по просвещению. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9503#046205063147465397> (дата обращения: 05.09.2024).
7. Жбанкова Е. В. Система органов управления культурой и искусством в советских государственных структурах начала 1920-х годов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 12–128.
8. Ципкин Ю. Н. Дальневосточная республика // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. / под ред. Ю. С. Осипова и др. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2007. Т. 8. С. 261–263.

9. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 05.09.2024).
10. РГИА ДВ. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 711. Л. 1–1об. Выписка из протокола № 43 заседания секретариата Приморского Губпрофсовета от 19 сентября 1923 г. об открытии коллективом преподавателей Приморского музыкального института.
11. РГИА ДВ. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 711. Л. 86. Письмо РАБИС в Губоно о расформировании Приморского музыкального института.
12. РГИА ДВ. Ф. Р-87. Оп. 1. Д. 711. Л. 12–12об. Акт обследования Приморского музыкального института от 14 мая 1924 г.
13. Султанова Р. Р. Развитие начального музыкального образования в Татарстане: 1918–1960 гг.: дис. ... канд. пед. наук (13.00.01). Казань, 2019. 184 с.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Госиздат, 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/839958> (дата обращения: 05.09.2024).
15. Риман Г. Музыкальный словарь. М.: П. Юргенсон, 1904. 1532 с.

REFERENCES

1. Efimova N. Innovatsii Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva vtoroy poloviny XIX veka: dialog vlasti i muzykal'nogo soobshchestva [The Innovations of the Imperial Russian Musical Society of the second half of the 19th century: The dialogue between the government and the musical community]. In: Problemy muzykal'noy nauki (Ufa) [Music Scholarship (Ufa)]. 2018. No. 4. Pp. 154–160.
2. Krylova A. Rol' Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva v formirovanii muzykal'noy infrastruktury Rostova-na-Donu [The Role of the Imperial Russian Musical Society in the Formation of the musical infrastructure of Rostov-on-Don]. In: Problemy muzykal'noy nauki (Ufa) [Music Scholarship (Ufa)]. 2016. No. 1. Pp. 83–89.
3. Efimova N., Matveeva A. Konstrukt RMO/IRMO v istorii razvitiya akademicheskoy muzyki postoktyabr'skoy Rossii (na primere raboty Vladivostokskogo otdeleniya v epokhu Dal'nevostochnoy respubliki) [The RMS/IRMS construct in the history of the development of academic music in post-October Russia (based on the work of the Vladivostok branch during the era of the Far Eastern Republic)]. In: Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyy vestnik Ural'skoj konservatorii [Music in the system of culture: Research Bulletin of the Ural Conservatory]. 2023. Issue 32. Pp. 42–52.
4. Sonin V. Stanovlenie Dal'nevostochnoy respubliki: 1920–1922 gody [Formation of the Far Eastern Republic: 1920–1922]: Dr. Sci. Thesis (Historical Sciences). Vladivostok, 1990. 412 p.
5. Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv. Dal'nevostochnoe otdelenie (RGIA DV) [Russian State Historical Archive. Far Eastern Branch (RSHA FE)]. Fund. R-87. I. 1. File 711. Ss. 71–82. Curricula for music educational institutions, approved by the Research and Artistic Section of the State Academic Council on September 9, 1922.
6. Dekret Soveta narodnykh komissarov ot 11 fevralya 1921 goda o Narodnom komissariate po prosveshcheniyu [Decree of the Soviet of the People's Commissars of February 11, 1921 on the People's Commissariat for Education]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9503#046205063147465397> (date of application: 05.09.2024).
7. Zhbankova E. Sistema organov upravleniya kul'turoy i iskusstvom v sovetskikh gosudarstvennykh strukturakh nachala 1920-h godov [The system of bodies governing culture and art in Soviet state structures of the early 1920s]. In: Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. Series 19: Linguistics and intercultural communication. 2015. No. 3. Pp. 12–128.
8. Tsipkin Yu. Dal'nevostochnaya respublika [Far Eastern Republic]. In: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]: in 35 vol. Ed. by Yu. Osipov and oth. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2007. Vol. 8. Pp. 261–263.
9. Bim-Bad B. Pedagogicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Pedagogical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/ (date of application: 05.09.2024).
10. Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv. Dal'nevostochnoe otdelenie (RGIA DV) [Russian State Historical Archive. Far Eastern Branch (RSHA FE)]. Fund R-87. I. 1. File 711. Ss. 1–1back. Extract from minutes No. 43 of the meeting of the Secretariat of the Primorsky Provincial Trade Council of September 19, 1923 on the opening of the Primorsky Music Institute by a group of teachers.
11. Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv. Dal'nevostochnoe otdelenie (RGIA DV) [Russian State Historical Archive. Far Eastern Branch (RSHA FE)]. Fund R-87. I. 1. File 711. S. 86. Letter from the

All-Union Trade Union of Artists (RABIS) to the Provincial Department of Public Education (Gubono) on the dissolution of the Primorsky Music Institute.

12. Rossiyskiy Gosudarstvennyj Istoricheskiy Arkhiv. Dal'nevostochnoe otdelenie (RGIA DV) [Russian State Historical Archive. Far Eastern Branch (RSHA FE)]. Fund R-87. I. 1. File 711. S. 12–12back. Inspection report of the Primorsky Music Institute dated May 14, 1924.

13. *Sultanova R.* Razvitie nachal'nogo muzykal'nogo obrazovaniya v Tatarstane: 1918–1960 [Development of primary musical education in Tatarstan: 1918–1960]: Ph. D. Thesis (Pedagogical Sciences). Kazan, 2019. 184 p.

14. *Ushakov D.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: Gosizdat, 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/839958> (date of application: 05.09.2024).

15. *Riman G.* Muzykal'nyj slovar' [Musical Dictionary]. Moscow: P. Jurgenson, 1904. 1532 p.

Ефимова Наталья Ильинична

доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе

Академия хорового искусства им. В. С. Попова

Россия, 125565, Москва

efimova_natalia@list.ru

ORCID: 0000-0002-0672-657X

Natalia I. Efimova

Dr. Sci. (Art), Professor, Vice-Rector for Research

V. Popov Academy of Choral Art

Russia, 125565, Moscow

efimova_natalia@list.ru

ORCID: 0000-0002-0672-657X

Матвеева Алина Игоревна

кандидат искусствоведения, помощник проректора по научной работе

Академия хорового искусства им. В. С. Попова

Россия, 125565, Москва

krapiva_alina@list.ru

ORCID: 0000-0001-5780-1843

Alina I. Matveeva

Ph. D. (Art), Assistant to the Vice-Rector for Research

V. Popov Academy of Choral Art

Russia, 125565, Moscow

krapiva_alina@list.ru

ORCID: 0000-0001-5780-1843